

Глава 102: Словесная драка

Фан Син против четырех женщин-учеников Долины Данься в словесной войне. Даже после того, как еще три ученика долины Данься решили присоединиться к нему, Фан Син все еще держал лидерство и его слова были ровными, точными и безжалостными, при каждом произнесенном слове прямое нападение на жизненные силы своей цели. Кроме того, он не только смог одержать верх, несмотря на то, что его превосходили семеро на одного, но Фан Син все еще казался изящным и безупречным, как опытный генерал войны.

«Бесстыдный идиот ...».

«Короткая тыква!»

«Твой рот настолько грязен, когда ты открываешь его!»

«Кратерное лицо!»

«Презренный, бесстыдный, вульгарный ...».

«Маленькая коротконожка!»

Обмен руганью сделал всех учеников в суне безумным. Даже те, кто вначале рассердился на Фан Сина, забыли свой гнев и с изумлением наблюдали. Мало того, что они никогда не видели человека, который мог ругаться в такой сложной манере, но также было неожиданностью увидеть более темную сторону этих женщин-учеников, которые обычно действовали так грациозно и искренне по отношению к другим. То, как теперь выглядели эти ученики-женщины, совершенно отличалось от того, к чему привыкли все эти люди.

Что касается учеников из Долины Дуаньчжэнь, у всех них были закрыты лица, и они хотели немедленно выпрыгнуть из духовного судна; это было слишком неловко!

«Ты ... Почему ты всегда называешь меня коротконожкой? Мои ноги совсем не короткие ...»
Наконец, одна из девочек, - которую также называли «кривоногой», «непригодной для брака» и «постоянным карликом» - так расстроилась, что она начала плакать. Она подняла платье, чтобы доказать Фан Сину, что ее ноги не были «короткими», и единственная причина, по которой ее одежда касалась земли, заключалась в том, что платье было слишком длинным. В тот момент, когда она подняла платье, все ученики мужского пола расширили глаза, и сглотнули.

Тем не менее, Фан Син был спокоен и сложен. «Так много волос на ногах, какой волосатый монстр!»

"Ваа" Это не заняло много времени, прежде чем она поняла, что парни пускают слюни по ее ногам, и с добавлением слов Фан Сина о ее волосах на ногах она громко крикнула. Слюнопускатели, однако, думали, что мальчик слишком молод, чтобы понять и оценить женщин. Они чувствовали, что волосы у ее ног были совсем не длинными и были не более чем очень тонким слоем мягкого пуха - довольно симпатичной чертой.

"Достаточно!" кто-то еще, наконец, открыл рот и отругал Фан Сина: «Как ты можешь унижать наших сестер из долины Данься?»

После критики этого человека еще несколько хотели присоединиться. Фактически, эти люди хотели вскочить с самого начала, но, они слышали о том, как Фан Син побил Шэнь Хуцзюна

одним ударом; они знали, что они не будут соответствовать Фан Сину и, таким образом, не хотят быть первыми, кто выступит против него. Даже в хорошо устоявшейся секте слабые всегда были пищей для сильных, в конце концов, и для кого-то сознательно принести проблемы себе, когда был явный дисбаланс силы, не было мудрым шагом.

На данный момент, однако, они даже не могли его удерживать. Тем из долины Данься, казалось, что попасть под горячую руку этого маленького ублюдка уже не было огромным делом. Кроме того, Шици Линьюнь снаружи; в худшем случае они смогут попросить о помощи.

Со звуком «вжух» Фан Син поднял свой клинок и холодно улыбнулся. «Ты мечтаешь стать героем? Ты хочешь, чтобы я порезал тебя пополам?» Через несколько секунд Фан Син перешел от спокойного воина слов к солдату смерти и пристально посмотрел на тех, кто его критиковал. Тишина внезапно заполнила воздух, эти ученики сделали шаг назад от свирепости Фан Син, их лица были бледны. Даже эти болтливые ученики из долины Данься почти задохнулись от этих слов.

Когда Фан Син проклинал, он все усмехался и улыбался, но убийственное желание, которое он только что выпустил, было отточено и заточено до избытка - это не шутка.

Посылая первую волну запугивания, Фан Син повернул голову, чтобы еще раз взглянуть на группу учеников Долины Данься, только чтобы остановиться на Линь Циньсюэ, прежде чем сказать спокойным голосом: «Тебе не нужно притворяться, что между ними нет ничего. Мы все еще помним нашу вражду четыре года назад, и я также знаю, что, когда ты закончила свое заключение три года назад, ты объявила награду за мою голову в секте. Хех, почему бы тебе не быть прощеньем?»

Царила тишина, все глаза смотрели на Линь Циньсюэ.

Именно в этот момент многие вспомнили громкую награду, назначенную три года назад. Ходили слухи, что был прекрасный ученик из долины Данься, который поклялся, что если кто-то сможет устранить недавно вступившего в должность ученика внутреннего суда, она не только посвятит свою жизнь и вечность этому человеку, но и сделает исключительно гранулы совершенно бесплатно.

Казалось, что мальчик не искал никаких неприятностей просто так.

«Это было три года назад. Я не помню, чтобы я говорила, что я хочу убить тебя сейчас ...» наконец сказала Линь Циньсюэ. У ее голоса был оттенок насмешки, намек холода и один след ... убийственного намерения.

«Ты думаешь, что я - это тип, который ждет, чтобы его убили первым?» Фан Син хихикнул и взмахнул саблей в руке. Его левая нога тоже слегка двинулась, как будто он собирался двигаться к Линь Циньсюэ.

«Ты ... Не приближайся ...» Женщина, которую Фан Син назвал «черным угрём» издала резкий крик, испуганная отчаянным намерением Фан Сина. Когда она увидела, как он, казалось бы, хочет идти к ним, она подумала, что он хочет начать бой, и она немедленно отправила записку с сообщением Сюй Линьюнь на улицу: «Пожалуйста, помоги нам, Шицзе Линьюнь...».

ВЖУУХ

Тёмная тень внезапно упала на судно, и появилась голова большого белого журавля. Когда белый журавль опустил, тоже сделала и женщина, которая была похожа на ясное небо,

чистую богиню. Это был ведущий ученик Долины Данься, Сюй Линьюнь, и ее взгляд пронесся, как молния, она холодно посмотрела на судно. "Что случилось?"

«Он ... он ...» «черный угорь» указал на Фан Сина, не в силах даже завершить полное предложение.

Тем не менее, Фан Син широко улыбнулся и повернулся. «Шицзе Сюй, прошло три - нет, четыре года с тех пор, как мы в последний раз видели друг друга!»

Сюй Линьюнь нахмурилась. Она точно знала, о чем говорит мальчик. Перед тем, как Фан Син вошел во внутренний суд, Сюй Линьюнь сделал с ним спорил с ним. В то же время, она заявила, что не пройдет три года, прежде чем он попросит ее помочь ему покинуть Секту Цин-Юнь. Однако то, чего она не ожидала, заключалось в том, что, как только он вошел во внутренний суд, он почти четыре года был с Бай Цяньчжаном. К тому времени, как Фан Син вернулся во внутренний суд, прошло три года.

Независимо от того, каким образом это считалось, Фан Син выиграл ставку. Просто факт, что его удача сыграла столь важную роль в этом, сделал Сюй Линьюнь довольно угрюмой, как будто ее обманули. Также из-за этой ставки Сюй Линьюнь не желала видеть Фан Сина. Она была на своем белом журавле, как только она покинула двери секты, и хотя главная цель заключалась в том, чтобы действовать как охранник для судна, она также специально не хотела встречаться лицом к лицу с мальчиком.

К сожалению, она не могла спрятаться навсегда и, наконец, столкнулась с ним еще раз.

"Что случилось?" Сюй Линьюнь отказался обсуждать это с Фан Сином и вместо этого спокойно посмотрела на учеников Долины Данься.

«Этот ученик долины Дуаньчжэнь хочет убить нас ...» быстро ответила «черный угорь».

Ошеломленный взгляд Сюй Линьюнь снова переметнулся к Фан Сину. «Что именно случилось?» Это было вовсе не убедительно, что Фан Син действительно хотел убить этих учеников Долины Данься в судне, но так как ее личная шимэй произнесла такие слова, вполне вероятно, что у них было довольно много споров. Она не была возмущена этим, и поэтому спрашивала только вопросительно.

Фан Син улыбнулся. «В твоей долине Данься есть кто-то, кто мне не совсем нравится и хочет забрать мою жизнь!» Не объяснив далее, он еще пару раз взглянул на Лин Цинсюэ.

Зная предыдущие недовольства двух, брови Сюй Линьюня еще больше нахмурились. Она думала, что пара начала свой словесный спор внутри судна исключительно из-за обид прошлого, что сразу же вызвало у Сюй Линьюнь некоторое раздражение по отношению к Линь Цинсюэ. Перед этой поездкой она поговорила с Линь Цинсюэ о важности сохранения как можно более мирного отношения и не причинять беспокойства ради каких-либо личных недовольств. Однако она не могла отругать ее перед всеми остальными, а вместо этого сказала: «Не вмешивайся в это. Цинсюэ, пойдем со мной!»

Это смутило зрителей. Они чувствовали, что Сюй Линьюнь на самом деле была несколько терпима по отношению к Фан Сину, но почему гордый основной ученик был бы настолько терпимым к тому, кто издевался над ее шимэй? Это также заставило их задуматься о другом слухе, который сформировался более трех лет назад относительно близких отношений Фан Сина с Сюй Линьюнь. Слух был недолгим, прежде чем исчезнуть полностью.

Из сегодняшних событий, однако, этот слух, казалось, был правдой.

Конечно, были и те, кто считал, что Сюй Линьюнь сделала такую вещь, потому что она учитывала все происходящее. Такие мысли приходили главным образом от учеников Долины Данься. Это было потому, что, когда Линь Циньсюэ хотела убить Фан Сина, Сюй Линьюнь не сделала ничего, чтобы остановить ее; если Сюй Линьюнь действительно имела такие отношения, как говорили слухи, она бы ничего не сделала.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/204614>